

аспекты эстэтычнага ўспрымання, як густ, унутранае перажыванне, суперажыванне, і пакіне ацэнку паэтычнага твора з мастацкага пункту гледжання ўбаку, пачаўшы групаваць, класіфікаваць, «вымяраць» яго, імкнучыся да ўяўнай аб'ектыўнасці і максімальнай дакладнасці сваіх меркаванняў і вывадаў, апошнія будуць супярэчыць прыродзе крытычнага выказвання, бо не будуць здольныя ўзнавіць паэтычны голас, перадаць непаўторную атмасферу твора, не змогуць патлумачыць яго эстэтычна-духоўных вартасцей і мастацкіх каштоўнасцей.

Владимир Капцев

Белорусский государственный университет

ПОСТМОДЕРНИЗМ И МАСКУЛЬТ: О ВЛИЯНИИ СМИ НА СОВРЕМЕННУЮ КУЛЬТУРНУЮ СИТУАЦИЮ

Любой человек испытывает зависимость от культуры. И если на подсознательном уровне это выражается в личном переосмыслении культурных мифологем и архетипов, то в формировании культурного сознания современного человека и общества в целом значимую роль выполняют СМИ.

Современная литература давно изменила свои жанровые формы и не придерживается одного художественного вымысла. Более того, она представляет собой интеллектуальный продукт и коммерческий проект, требующий определенной информационной поддержки. В большинстве случаев именно от СМИ зависит популярность того или иного литературного произведения.

Отметим также, что современный русский писатель освободился от определенных стереотипов относительно собственного места в обществе. Он пошел скорее по европейскому пути и представляет собой тип художника-индивидуалиста, для которого литература не только способ творческого самовыражения, но и ремесло, позволяющее зарабатывать немалые деньги. Обложка современного издания (даже вполне серьезного и качественного) выглядит, как рекламный слоган, дополненный яркой иллюстрацией, а набор вынесенных цитат часто не соответствует общему замыслу представленного текста.

Отметим еще одну характерную тенденцию – современный массовый читатель испытывает определенную претензию на собственную интеллектуальность. Как и в любую другую кризисную эпоху, его тянет ко

всему таинственному и запретному, всему тому, что ниспровергает сложившиеся религиозные и культурные идеалы и нравственные «табу». В наше время данный фактор приобретает масштабы новой идеологии, т. к. востребован массовым сознанием. Именно этим можно объяснить тот же феномен Д. Брауна или Г. Поттера, т. е. произведений, которые на своем уровне затрагивают метафизические стороны нашего бытия.

Брендизация, будучи оборотной стороной постмодернизма, коснулась прежде всего мифа о писателе, тогда как в России художник всегда являлся отражением общественного сознания своей эпохи. В наше время образ художника создают СМИ. Главным здесь становится сочетание «модный» писатель», которому выгодно, что его имя обрастает слухами и сплетнями, за которыми скрывается, как правило, творческая несостоятельность.

Виктор Пелевин в одном из интервью на вопрос об употреблении им наркотиков вышел из заданного маргинального образа и резюмировал: «Наркотики, которые я регулярно употребляю, – это спортзал и бассейн». Более того, именно В. Пелевин в свое время показал, насколько изменился образ русского писателя и как в современных условиях последний в России продолжает оставаться чем-то большим, нежели только художник. Примечательно, к примеру, его фраза о политической ситуации в стране: «Сегодня она (история) повторяется три раза – как трагедия, как фарс и как PR-кампания» (АиФ, 2003, № 38).

Третьим определяющим фактором нашего времени становится *масс-культурное возрождение классики*, причем в сериальном формате. Это уже не столько имитация реальности, сколько современная тоска по идеалу.

Отметим, что из всех сериальных проектов наиболее растянутой во времени оказалась экранизация романа «Анна Каренина» Сергея Соловьева. И этому есть свое объяснение в интервью самого режиссера. Современное прочтение классики сочетаются у Соловьева с глубоким пониманием движения культурного процесса, т. к. всякая система, оказавшись в стагнации, обречена на гибель. Он осознает саму культуру на уровне ее первичной структуры, нравственного стержня, позволяющего каждому из поколений по-своему интерпретировать смыслообразующие жизненные ценности: «А что касается путешествия романа во времени, то, как и у всякого подлинно классического произведения, меняющиеся времена только обостряют актуальность тех или иных внутренних тем» (АиФ, 2006, № 33). Именно поэтому соловьевские вольности отражают глубину понимания классического произведения, являясь попыткой еще более увязать его с контекстом нашей действительности.

Именно наша эпоха могла создать оксюморон «исключительной андеграундности русское классическое произведение», который не вызывает в нас отторжения. Более того, современное поколение студентов несколько лет назад обсуждало не экранизацию Вл. Бортко, а именно поставагардистскую версию романа на экране «Идиот. Даун Хаус».

Если уже речь зашла о режиссере Вл. Бортко, то отметим его как весьма любопытного представителя сериальной классики. И, если при экранизации «Мастера и Маргариты» он не устал повторять, что буквально следует тексту булгаковского романа, забывая, по крайней мере, что у кино и литературы принципиально разный язык, что в «несериальном» романе некоторые аспекты не поддаются экранизации в принципе и в данном случае можно было только снять роман «по мотивам». В данной ситуации режиссер оказался заложником масскульта, в пользу которого сделал свой выбор. Любопытнее другое: в процессе экранизации повести «Тарас Бульба» было сделано заявление о том, что не похристиански отцу убивать собственного сына и развязка данной коллизии в фильме может быть несколько иной. Мы видим здесь пример того, как современная массовая идеология выходит за рамки классического произведения и реализует принципы нового мифотворчества. Другое дело, что последнее слово теперь остается за СМИ, которые, если режиссер, конечно, реализует свои новации, одинаково смогут как вознести режиссера в его оригинальности, так и обвинить в некомпетентности. Хотя вероятнее первое. А сама тема станет предметом не одной публикации, выполнив своего рода роль рекламы для фильма. Одним словом, в наше время править Гоголя становится в духе времени модно и по-своему стильно. Мы представили два современных и вместе с тем абсолютно противоположных подхода в интерпретации русской классики.

В целом же мы живем в весьма любопытную эпоху, когда масскульт по-своему переосмысливает и адаптирует такое явление современной культуры как постмодернизм. Последний настолько заигрался внутри себя, что породил своего масскультового двойника, который оказался более востребован и жизнеспособен. Все принципы постмодернизма подверглись опрощению и оказались, в какой-то степени, вывернутыми наизнанку. Эта одна из основных культурных тенденций нашего времени, которая нашла достаточно емкое выражение в анекдоте, который в XIX веке был литературным жанром, а теперь стал достоянием массового творчества: «Вышла Маргарита замуж за Мастера, и у них родился сын. Гарри Поттер!!!»

Наталля Кузьміч
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

АБ МЕТАДАЛАГІЧНЫХ ПАДЫХОДАХ У ЛІТАРАТУРНАЙ КРЫТЫЦЫ

Ацэнка мастацка-эстэтычных вартасцяў літаратурнага твора заўсёды даецца з пэўных метадалагічных пазіцый, крытык мусіць знайсці адказ на шэраг пытанняў, якія непазбежна ўзнікаюць падчас аналізу: наколькі зладзённая праблема для грамадства? якія ідэі нясе ў сабе галоўны герой? ці глыбока раскрыта задума? і інш. Зразумела, толькі на падставе асабістых або ідэйна-палітычных устаноў аб'ектыўную ўсебаковую ацэнку вывесці немагчыма. Калі ж улічыць, што пісьменнік і даследчык дзейнічаюць у канкрэтных грамадска-палітычных умовах, ад якіх цалкам абстрагавацца немагчыма, дык праблема ўяўляецца даволі складанай.

Напрыклад, доўгі час у XX стагоддзі нашы даследчыкі кіраваліся марксісцка-ленінскай тэорыяй, заснаванай на прынцыпах класавасці і партыйнасці. Натуральна, і пісьменнікі, і даследчыкі мусілі весці гульні па пэўных загадзя вызначаных правілах. У выніку ў літаратурнай творчасці і яе ацэнках усталёўваўся дагматызм і прымітывізм. Не выпадкова, што ў 20-я гады ўзнікла тэорыя вульгарнага сацыялагізму. Ацэнкі літаратурным твораў даваліся без уліку спецыфікі іх як духоўна-эстэтычных з'яў, створаных па сваіх законах, без аналізу матываў і прычын паводзін герояў, без уліку іх псіхалогіі.

Асабліва вострая барацьба розных метадалагічных арыентацый разгарнулася ў 20–30-я гады. Якраз тады ўзніклі літаратурныя аб'яднанні розных мастацка-эстэтычных накірункаў («Маладняк», «Узвышша», «Пралеткульт» і інш.), у якіх было сваё разуменне літаратуры і свае падыходы да яе даследавання. У дыскусіях лічылі патрэбным браць удзел і партыйныя дзеячы. Сакратар ЦК КП(б) В. Кнорын у артыкуле «Мёртвы хапае жывых», ацэньваючы паэму Міхася Чарота «Босыя на вогнішчы», сцвярджаў, што ўсё напісанае Чаротам да 1921 года з'яўляецца паэзіяй дробнага ўласніка. Такая адналінейнасць, безумоўна, спрашчала сацыяльна-грамадскі змест творчасці паэта, нівеліравала яе да прымітыўнай схемы. Паводле ж ацэнкі гісторыка У. Ігнатоўскага, па сваім змесце паэма «Босыя на вогнішчы» – гэта працяг ідэйна-творчых пошукаў аўтара, пераход да новай эстэтычнай якасці на аснове таго, што здабыта ў папярэдні перыяд.